

Чем больше он пытался разглядеть, тем более размытым становилось лицо, пока наконец картина не погрузилась во тьму и он не проснулся.

Вэй Цзиньчжи потер глаза, убеждаясь, что не ошибся: Сун Линьюй сидел рядом и массировал ему живот. Его ладонь была тёплой и широкой, движения мягкими, а сам он тонул в оранжевом свете настольной лампы — совсем как тот человек из сна.

Эта неожиданная параллель заставила Вэй Цзиньчжи вздрогнуть, и именно этот вздох заставил Сун Линьюя оторвать взгляд от книги.

— Живот ещё болит?

Вэй Цзиньчжи покачал головой. Смутные воспоминания постепенно прояснились: кажется, он совершил что-то постыдное, но что именно — не мог вспомнить.

— Хорошо. Хочешь что-нибудь поесть? Я куплю.

Сун Линьюй закрыл книгу, встал и включил верхний свет.

— Кашу, больше ничего не хочется, — Вэй Цзиньчжи почесал голову. — Который час?

— Пять тридцать вечера. Ты долго спал.

— А...

Когда Сун Линьюй вернулся с кашей, Вэй Цзиньчжи всё ещё сидел на кровати, погружённый в мысли. Он только что вспомнил нечто ужасное.

Оказывается, он расплакался перед Сун Линьюем из-за страха перед уколом, да ещё и рыдал так, что, казалось, мог разбудить мёртвых. Это было даже позорнее, чем если бы он насильно поцеловал Сун Линьюя.

— Купил куриную кашу с кукурузой, ешь пока горячая.

Сун Линьюй поставил миску перед ним. Вэй Цзиньчжи поднял на него взгляд, и его лицо мгновенно покраснело. Он быстро схватил миску и перебрался на подоконник.

Сун Линьюй застыл с протянутой рукой, недоумевая, куда же исчез его собеседник.

Вечером Бай Шуяо предложила устроить «вечер страха». Парни обрадовались, девушки же не проявили никакого интереса. Однако под настойчивыми уговорами Бай Шуяо некоторые из них сдались, и, следуя принципу большинства, мероприятие началось в половине десятого.

Вэй Цзиньчжи не хотел участвовать, но отказ означал остаться наедине с Сун Линьюем в комнате. Поколебавшись, он всё же присоединился. По несчастью, ему выпало быть в паре с Сюй Цюжанем, и один лишь вид его лица вызывал у Вэй Цзиньчжи раздражение.

— Только не ори потом от страха.

— Ха, то же самое тебе говорю.

Они заключили пари: кто первый закричит, должен будет признаться в любви тому, кого больше всего ненавидит.

«Вечер страха» начался. Вэй Цзиньчжи и Сюй Цюжань, не уступая друг другу, двинулись в лес, толкаясь и подшучивая. Лес рядом с гостиницей был невелик, и даже в глубине можно было разглядеть свет из окон. К тому же луна светила ярко, так что в целом не было так уж страшно.

Примерно через десять минут Вэй Цзиньчжи, обладающий острым слухом, уловил впереди разговор мужчины и женщины. Голоса звучали всё более похоже на Бай Шуяо и Сун Линьюя. Вэй Цзиньчжи потянул Сюй Цюжана за собой, чтобы посмотреть поближе, и оказалось, что это действительно они.

«Вечер страха», одинокий парень и девушка... Вэй Цзиньчжи ни за что не поверил бы, что между ними ничего нет. Почему-то в его груди вспыхнул огонь гнева.

— Не может быть, они действительно вместе? Удивительно! — Сюй Цюжань посмотрел на Вэй Цзиньчжи.

— Хм, теперь у меня есть доказательства, и ты не сможешь отрицать.

Вэй Цзиньчжи сфотографировал их «преступление», на этот раз не забыв выключить звук, чтобы не повторить прошлую ошибку.

Сюй Цюжань не понимал, почему тот так зол.

— Почему ты так злишься?

— Кто сказал, что я злюсь?

Вэй Цзиньчжи был в ярости, и его глаза буквально метали искры.

Сюй Цюжань подумал: «Ты называешь это не злиться? Вот уж точно не поверю!»

У пруда двое вели оживлённую беседу, их смех проникал в уши Вэй Цзиньчжи, вызывая у него чувство тяжести в груди. Сюй Цюжань хотел увести его, но Вэй Цзиньчжи опередил, выйдя вперёд.

— Эй, вы тоже здесь? Какое совпадение!

Сун Линьюй: ...

Бай Шуяо: ...

Наступила неловкая тишина. Вэй Цзиньчжи, пытаясь разрядить обстановку, засмеялся, но это лишь усилило неловкость.

Сюй Цюжань, не выдержав, подошёл к нему лёгкой походкой, обнял за плечи и притянул к себе.

Этот момент не ускользнул от взгляда Сун Линьюя, и Сюй Цюжань стал для него объектом крайнего раздражения.

— Учитель Сун и Шуяо, вы тоже здесь? Я как раз думал, что никого не встретил. Здесь красиво, но, надеюсь, в пруду нет водяных духов.

Сюй Цюжань рассмеялся, почесывая голову.

Бай Шуяо сохраняла свою обычную мягкую улыбку.

— Слушая тебя, становится даже страшно.

— Думаю, ради безопасности нам стоит держаться подальше от этого пруда, ха-ха...

Сюй Цюжань незаметно потянул за одежду Вэй Цзиньчжи, и тот, смеясь, стал уговаривать их уйти.

Бай Шуяо скрежетала зубами. «Какой шанс, какая атмосфера — всё испортили эти два дурака! Ненавижу!»

Из двух человек их группа внезапно превратилась в четверых, включая самую красивую девушку на факультете. Вэй Цзиньчжи думал, что будет рад, но на самом деле это было не так.

Сун Линьюй практически не говорил, сохраняя свою обычную сдержанную холодность.

Пройдя некоторое расстояние, они начали слышать крики других студентов. Вэй Цзиньчжи невольно посмотрел на Бай Шуяо, гадая, что же она такого разместила в лесу.

— Мы уже прошли достаточно, может, отдохнём? — Сюй Цюжань потряс уставшими ногами, опёршись на дерево.

Бай Шуяо хотела сказать, что не так уж устала, но Вэй Цзиньчжи опередил её.

— Хотя это «вечер страха», но отдыхать тоже нужно. Ночью, если упадёшь, никто не заметит.

Бай Шуяо снова скрежетала зубами. «Что за отдых ночью!»

— Хорошо, посидим, полюбуемся видом.

Даже Сун Линьюй согласился, и Бай Шуяо окончательно помрачнела, хотя в темноте леса это никто не заметил.

Прохладный ветер развевал длинные волосы Бай Шуяо, делая её похожей на небесную фею, но взгляд Вэй Цзиньчжи был прикован не к ней, а к Сун Линьюю.

Почему, даже если его волосы не были длинными, Вэй Цзиньчжи видел, как они развеваются? Это было очень странно.

Вэй Цзиньчжи постучал себя по голове, но ответа не нашёл. Когда он снова посмотрел на Сун Линьюя, тот уже встал, и его свободная рубашка прилипла к телу от ветра. Вэй Цзиньчжи, казалось, мог разглядеть тело под ней.

Они посидели немного и начали возвращаться из леса к месту сбора.

Примерно через десять минут все вышли. Некоторые девушки плакали, а другие были настолько возбуждены, что готовы были снова отправиться в лес.

Для Вэй Цзиньчжи этот поход не принёс ничего, кроме раздражения. Это был уже второй раз за день, когда он чувствовал себя так из-за Сун Линьюя.

«Развод, точно развод! Как только вернёмся из этого совместного проживания, сразу развод! Он везде флиртует, у него вообще есть совесть как у партнёра?»

Вэй Цзиньчжи сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. В этот момент он, казалось, признал, что Сун Линьюй был его партнёром...

Эта ужасная мысль не давала ему покоя всю ночь.

На следующее утро Сун Линьюй, как обычно, встал раньше Вэй Цзиньчжи, купил ему завтрак и сел читать на подоконнике.

Сегодня они должны были отправиться на поля с местными фермерами и написать отчёт, связанный с их специальностью. Студенты стонали от нежелания.

Вэй Цзиньчжи, словно назло Сун Линьюю, избегал его, стараясь держаться как можно дальше, будто хотел, чтобы тот никогда его не нашёл.

[Авторское примечание]: Спасибо за голоса Ми Мяоу, Нань Чжиминцзин и Юэсин!

Вэй Цзиньчжи облачился в простую рабочую одежду и стоял на краю поля с мотыгой, выглядывая глупо.

— Чего стоишь, спускайся!

Сюй Цюжань потянул его, но Вэй Цзиньчжи отстранился.

Он посмотрел вдоль поля и увидел Сун Линьюя и Бай Шуяо, стоящих рядом и смеющихся.

Отлично, смеются!

Его взгляд, словно шип, устремился к ним, и Сун Линьюй, почувствовав это, обернулся и улыбнулся ему.

Вэй Цзиньчжи, охваченный внезапным волнением, пошатнулся, и ветер, ударивший в лицо, заставил его зажмуриться. Он потерял глаза, отступил назад, но край поля был близко, и он поскользнулся, скатившись по невысокому склону.

Окружающий шум стих, и все студенты обернулись на него. Вэй Цзиньчжи чувствовал жар в лице и ягодицах, не зная, как выбраться из этой неловкой ситуации.

Сун Линьюй, нахмурившись, быстро подошёл и поднял его. Ноги и ягодицы Вэй Цзиньчжи были покрыты грязью, а его лицо было чёрным от злости, что выглядело довольно комично.

— Почему ты такой неосторожный?

Его тон звучал скорее как упрёк.

— Просто поскользнулся, не драматизируй.

Вэй Цзиньчжи теперь крайне раздражался от прикосновений Сун Линьюя и резко выдернул руку.

— Не отвлекайся.

Пальцы Сун Линьюя на мгновение застыли, но он быстро пришёл в себя.

<http://bllate.org/book/15561/1414551>